

6. Выражение своего глубинного «Я», идентифицируемого ценностями, нормами, и интересами именно своего этноса.

Смыслообразующими компонентами этого художественного движения являются архаические символы и мифологические образы, при этом доминантными образами у художниц-индеанок являются женские: Великая мать-прародительница, властная как над жизнью, так и смертью животных, растений и людей. Божественная сущность Великой матери, ее свободное креативное начало созвучно представлениям финно-угорских художниц-этнофутуристок о самих себе, а также К. Эстес о «сокровенной женщине».

Гендерная составляющая в творчестве художниц-индеанок раскрывается в стремлении художниц к обретению лидирующего статуса мастеров в современном авангардном американском искусстве, но без утраты духовных и кровных связей со своим народом.

Библиография

- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Окладникова Е.А.* «Бегущая с волками» К. Эстес: факторные структуры образов «сокровенной женщины» и деловой женщины // Мужчины и женщины: параллельные миры? СПб., 2007.
- Окладникова Е.А.* Традиционная культура коренного населения Северной Америки. СПб., 2003.
- Окладникова Е.А.* Экологическое сознание современных художников-индейцев Северной Америки и его древние символы // Общество. Культура. Экология. 2009. № 2.
- Прохоренко И.М.* Индеанки-мастера гончарного искусства современной Америки // Мужчины и женщины: параллельные миры? СПб., 2007.
- Розенберг Н.А., Плеханова Е.О.* Современные трансформации российской культуры. М., 2005.
- Хабермас Ю.* В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. Донецк, 1999.
- Эстес К.* Бегущая с волками // <http://grgoddess.esohost.ru/bibliothek/beg/begsvolk.htm>.

Д.А. Самсонов

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ КОРЕЙСКОГО ЭТИКЕТА

Этикет как одна из форм стереотипного поведения часто становилась объектом исследования специалистов. Широко известно, что в традиционном обществе многие стороны повседневной жизни — семейные отношения и трудовая деятельность, религиозно-культурная практика и отношения между различными членами социума — подвергались регламентации, образуя строгую систему поведения. С одной стороны, причины того или иного поведения коренятся в сфере традиционного сознания, а с другой стороны, проявляют себя в эмпирически наблюдаемом пласте традиционно-бытовой культуры. Таким образом, изучение поведения заставляет нас обратиться как к элементам традицион-

бытового среза культуры, так и к основным пластам традиционного мировоззрения народа.

Правила поведения, как и социальный опыт вообще, кореец постигает в семье. Как и в любой другой культуре, семья выступает в качестве главнейшего хранителя традиционных корейских ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Как известно, именно в семье происходит первоначальная социализация детей, закладываются те мировоззренческие установки, которые оказывают сильнейшее влияние на поведение человека в течение всей его жизни. По мере включения человека в социальную жизнь общества усвоенные еще в детстве понятия об иерархии, рангах и нормах поведения переносятся на общественные отношения, которые строятся по схемам, складывающимся внутри семьи: между людьми, относящимися к разным поколениям, учителем и учеником, подчиненным и начальником, гражданином и государством. Этим, в частности, объясняется огромная роль семьи как носителя традиционных ценностей в жизни корейского общества.

В связи с этим нам представляется целесообразным для рассмотрения гендерных поведенческих моделей в корейском обществе обратиться к тому, какие роли выполняют в семье мужчина и женщина. Основным элементом семейно-родственной структуры корейцев являлась малая семья. Под таким типом семьи в корееведческой исследовательской литературе подразумевается семья-двор, объединяющая несколько поколений [Ионова 1982: 135]. Членами такой семьи могли быть пожилые родители и семья старшего сына, который всегда оставался жить вместе с родителями, наследовал дом и большую часть имущества, так как именно первородство являлось условием передачи главенства в корейской семье.

Каждый человек может играть в семье несколько социальных ролей. Например, взрослый мужчина — глава семьи, сын своих родителей, муж, отец. Женщина — дочь, жена, хозяйка, невестка, мать.

Особенно важно, как соотносятся между собой роли главы семьи и домохозяйки. Хозяйственные и экономические функции мужчины и женщины развиваются в двух разных сферах. Деятельность мужчины направлена вовне, тогда как функции женщин более интровертны по сравнению с функциями мужчин, направлены на домашнее хозяйство. Мужчина как бы «заведует» внешними отношениями семьи, а женщина — внутренними.

В хозяйстве мужчина выполняет работу, требующую особых физических усилий и сопряженную с определенной долей риска: обработка земли, налаживание ирригационных систем, посадка и прополка риса, молотья, строительство, ремонт дома и др. Женщина лишь иногда, в самых крайних случаях, оказывает помощь во всех перечисленных видах работ.

Между тем на женщину ложится все бремя домашней работы, которая состоит из стирки одежды, готовки, шитья. Кроме этой внутренней работы, жена в сельском обществе выращивает бобы, кукурузу и другие овощи на маленьких полях вблизи дома. Хозяйка ведет и приусадебное хозяйство: следит за мелкими домашними животными и птицей (свиньями, кроликами, курицами и др.). Весной женщины идут в горы, чтобы собирать съедобные травы. Летом они носят пищу на поля, где работают их мужья. Осенью женщины иногда помогают со-

бирать урожай и подготавливают продукты для зимних месяцев. В некоторых прибрежных районах Кореи в рыболовецких поселках женщины добывают морские растения и ракушки.

Разделение ролей проявляется также и при воспитании детей. В корейской семье женщина ухаживает за детьми: моет, одевает, кормит. Роль отца — обучить языку и правильному общению. Отец также отвечает за морально-нравственное воспитание своих детей (как мальчиков, так и девочек) и призван обеспечить социальную стабильность, а ответственность матери заключается в обеспечении психологической (духовной) стабильности.

Женщина также отвечает за положительную эмоциональную составляющую внутри дома, выражаемую в языке словом 정서(情緒) [*чонсо*] со значением «чувство, эмоция, сочувствие». По словам одной из жительниц деревни Чанхен (пров. Чхунчхон-намдо, город Сосан, уезд Чигок) г-жи Мун Хын Сук (1926 г.р.), при закваске солений и соусов помимо основных ингредиентов одним из важных компонентов является *чонсо* — чувство искренности и положительной эмоциональности. Считается, что хороший стол и пища являются основным залогом счастливого и цельного существования, а поэтому пища должна быть приготовлена «с чувством» [Деревня... 2004: 71].

В корейских семьях наблюдалось разделение сфер влияния не только в бытовом отношении, но и в духовном: мужчины семьи отправляли культ предков, а женщины заботились о культе покровителей дома и семьи.

Женщины не только вели хозяйство в доме и воспитывали детей, но и совершали поклонения духам-покровителям дома-семьи. Каждое место в доме: очаг, ворота, двери, отхожее место — имело своего духа-хозяина. Поэтому в обрядности, связанной с защитой дома, значительное место занимало поклонение фетишам (горшкам, корзинам, соломенным снопам). Весь пантеон домашних духов-покровителей насчитывал большое количество персонажей, которые имели одно общее название 가신 (家神) [*касин*] «духи семьи». Однако все представления о духах обладали достаточно неясным и расплывчатым характером и могли сильно различаться от региона к региону. Важным являлось то, что именно женщины отвечали за проведение обрядов, связанных с поклонениями духам дома и семьи [Хван 1982: 14].

Во время важных сезонных обрядов, когда мужчины отправляли культ предков рода или совершали общинные обряды и жертвоприношения покровителям деревни, женщины в каждом доме совершали поклонения для своих домашних духов.

Характерная особенность отношений между мужчиной и женщиной в корейской семье состоит в том, что каждый из них являлся полновластным хозяином в своей сфере и дополнял друг друга.

Домохозяйкой была, как правило, жена хозяина дома. Старшинство в Корее, как и во всех странах Восточной Азии, имело существенное значение для положения женщины в семье. Очевидно, что статус свекрови и свекра был выше статуса жены сына. Именно поэтому жена сына занимала подчиненное место [Ли 1981: 160].

Принадлежность к определенному поколению образовывало как бы возрастные ранги. Соответственно принадлежность к более высокой ступени давала

известные преимущества и привилегии перед людьми нисходящих ступеней, т.е. поведение того или иного члена семьи по отношению к представителям разных ступеней различалось.

В старой Корее положение молодой жены, не родившей сына, было низким. Одной из основных обязанностей жены, особенно сразу после замужества и переезда в дом мужа, являлась помощь не столько своему мужу, сколько его родителям. «Горек перец, но не горше службы в мужнином доме», — гласит корейская поговорка [Лим 2003: 158]. Отношение молодой жены к родственникам мужа было строго регламентировано: так, в присутствии старших членов семьи ей приходилось стоять, потупив глаза, и на все вопросы давать краткие ответы. Такое отношение к родителям должно вызывать благодарность и со стороны мужа, потому что правильное поведение молодой жены также является одним из проявлений сыновней почтительности.

Положение женщины становилось более прочным при рождении ребенка, особенно сына. В таком случае статус молодой жены значительно повышался, она получала особые права. Вместе с этим, даже родив сына, молодая жена всегда вынуждена была занимать несколько подчиненное положение.

Молодой муж не должен был упоминать имя жены или благодарить ее перед лицом родителей. Муж должен был пренебрегать своей женой, во всяком случае при посторонних. Он избегал долгих бесед с ней, мог не приветствовать и даже не замечать ее, когда она проходила мимо.

По возвращению домой муж в первую очередь приветствовал своих родителей и только потом жену. При общении с женой он соблюдал учтивость и приличие, но никак не обнаруживал действительной привязанности к ней. В корейской семье демонстрировать свои чувства по отношению к жене было не принято, особенно в присутствии родителей. Если муж хотел продемонстрировать свою верность родителям, а в их лице и семье и роду, то он скорее стремился поддерживать более тесные и теплые отношения с родителями и братьями, чем с женой. Молодая жена тоже стремилась удерживаться от выражения эмоций. «Если выйдешь замуж, три года нужно быть глухой и немой», — говорят в Корее [Там же]. Благовоспитанная жена не должна была прямо или слишком часто вступать в разговор с мужем.

В рамках данной статьи мы рассмотрели основные гендерные поведенческие модели в рамках корейской семьи.

Библиография

Ионова Ю. В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее. Середина XIX — начало XX в. М., 1982.

Лим Су. Золотые слова корейского народа. СПб., 2003.

이광규. 한국가족의 심리문제. 서울, 1981 (Ли Кван Кю. Психологическая проблема корейской семьи. Сеул, 1981.)

장현리: 그풍경과 삶의 이야기. 서울, 2004 (Деревня Чанхён: рассказы о местности и о жизни. Сеул, 2004.)

А.Ю. Ситт

ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО АФРИКИ И АНТРОПОЛОГИЯ РОДСТВА

В традиционных обществах термины родства применяют по отношению к вещам, в том числе к тем, которые мы относим к категории пластических искусств, — маскам и скульптурам. Через эти слова описывается социально-возрастная иерархия самих этих предметов и их обладателей. Ими называют маски и скульптуры, изображающие связанных родством персонажей этногенетических мифов. Эти термины переносят на отношения «изготовитель — изготовленный предмет», «владелец (коллективный обладатель) — предмет как собственности». В архаических культурах понятие типа «детище» или «порождение» такого-то имеют и иные оттенки помимо свойственного в этих случаях нашей культуре чисто фигуративного. Они могут относиться к изображению лица (обычно умершего), воспринимаемому в культуре как двойник конкретного человека, его представитель в мире живых не в символическом, а в непосредственном смысле слова. Это случаи наибольшей включенности вещей в круг родственных связей. Они отражают специфику архаического мировоззрения, где внутри организма семьи установлены как различия между живущими и ушедшими, так и тесные связи между ними, иногда вплоть до их отождествления. Это можно представить в виде системы координат, где осями являются динамика смены поколений и переходов из пространства потустороннего мира в посюсторонний.

Уместно говорить о гендерной принадлежности произведений традиционного искусства. Вещи, а также архитектурные и даже ландшафтные объекты подразделяются на «мужские» и «женские» по внешнему признаку и характеру их бытования и применения в среде; эта отнесенность к тому или иному типу всегда выражена, но может иметь и амбивалентный характер. Динамика процесса жизневоспроизводства обеспечивается взаимодействием множества этих вещей, условно и образно обозначаемых как «протяженности» и «полости» — формы, заданные природой и воссоздаваемые человеком [Арсеньев 2001: 115–122]. В указанном источнике эта идея раскрывается на материале земледельческого общества бамбара Мали; по убеждению его автора, именно на этом зиждутся основы мировоззрения традиционной культуры. Помимо восприятия в «мужских» и «женских» образах окружающего мира и рукотворных вещей в отношении последних — особенно зооморфных и антропоморфных изображений — часто можно говорить о наличии маркировки — буквальной или символической — женского и мужского начал. Статуи предков и маски некоторых «тайных» обществ нередко представлены как пара. Например, наголовники в виде антилоп (*чивара, согоникун*), участвующие в земледельческих обрядах, изображают самца и самку (с детенышем на спине) мифического животного. Спра-